

ПОСТОРОННИМ ВХОД РАЗРЕШЕН

Обычное воскресенье. Двенадцать часов дня. Комната № 101 Дворца культуры машиностроителей постепенно заполняется молодым, неформального вида народом. Кудрявым и стриженным, в джинсах и спортивных куртках, с гитарами и сумками через плечо. Некоторым чересчур экстравагантным не избежать подозрительных расспросов сторожих вахтерш: кто, мол, откуда и куда? На что, как правило, следует вежливый ответ: туда, в сто первую, на очередное занятие рок-лаборатории. На вахте, бывает, и не поймут, недоверчиво покачают головами: что еще за кружок странный?

Для любопытствующих уточним — городская рок-лаборатория действительно существует, пока на базе ДКМ. А краткая история ее возникновения проста. После целого ряда «мирных» переговоров, взаимных требований и предложений горком комсомола, межведомственный совет по эстрадной музыке и несколько самостоятельных рок-групп наконец-то сошлись во мнениях и объединили усилия. Распределили круг обязанностей каждого, образовали костяк, открыли собственный счет и приступили к работе.

Из чего она складывается?

С этим вопросом я обратилась к Андрею Черепанову, студенту машиностроительного института.

— В общем, из нескольких направлений, главное среди которых — оказание конкретной моральной и материальной поддержки молодым музыкантам. Должно же быть в городе место, куда могут прийти ребята, решившие всерьез заниматься музыкой! Причем никаких ограничений в смысле жанров и стилей у нас нет. Одинаково уважительно относятся и к джазу, и к кантри, и к бардовской песне. Если они исполняют достаточно искренне и профессионально. Критерий — творчество. Поэтому название «рок-лаборатория» условное, рабочее, отражающее лишь основную сферу наших увлечений. Это не значит, что всем все должно нравиться и бесспорно приниматься. Наоборот, каждый вправе высказаться «за» или «против», стать участником обсуждения.

Структура лаборатории, на наш взгляд, демократична и в то же время упорядочена. Существует совет, в который на равных входят группа организаторов, руководители музыкальных коллективов, в качестве консультантов-специалистов — преподаватель музыкаль-

ного училища А. А. Галушко, композитор В. Н. Гуляев. Есть свои оформители, поэты, даже ответственные за связь с прессой. Постоянно идут прослушивания, учеба. Открываем для себя новые имена. Недавно на ежемесячной рок-мастерской хорошо показал себя «Гудвин» (группа Детского парка) и стал реальным претендентом на участие в ближайшем рок-фестивале. Так же, как и Андрей Нежин, группа «Недоразумение», «Конвой» из ДК машиностроителей. Последний надо отметить особо. И репетиционную комнату предоставил рок-лаборатории, и аппаратуру. Здорово помог.

— Каковы ближайшие цели?

— Расширять круг музыкантов, повышать мастерство, устанавливать контакты с лучшими рок-клубами страны. В будущем предполагаем стать полностью хозрасчетной организацией. Приобрести необходимые инструменты, получить возможность приглашать гостей и ездить самим на различного ранга концерты в крупные города.

— Андрей, я знаю, у вас есть и оппоненты. Исходя из того, что рок прежде всего социальное явление, обвиняют членов рок-лаборатории в беспринципности. Дескать, и творчеством «чистым» они занимаются, и на танцах играть не отказываются, — значит, не бойцы.

— Ну, танцевально-развлекательные программы, как правило, — обычная работа, вынужденная необходимость, но и ее можно делать честно и профессионально. Естественно в 17—20 лет и стремление к материальной независимости. А что лучше гордиться свободой за счет родительского кармана? Словом, проблема жизненная, и мы надеемся в какой-то мере ее решить в лаборатории. А насчет неискренности... Можно фальшивить от элементарного неумения владеть словом, гитарой, интонацией.

Итак, Андрей Черепанов (с ним согласны и остальные ребята) свою позицию высказал. Добавлю от себя, что, побывав на рядовом воскресном заседании, я убедилась в заряженности ребят на перспективу. Понравилась атмосфера — благожелательная и деловая. Кажется, найден оптимальный вариант общения городских молодых музыкантов. Правда, пока не хватает критичности в обсуждении произведений друг друга, так перевешивает строгость отбора. Но время оценок еще не наступило. Окончательное слово — за слушателями.

Галина БАСКИНА.

7 мая 1988 г.